

ЗАМЕТКИ О ХОЗЯЙСТВЕ И БЫТЕ ГОРОДОВ ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ

Академик АН Армянской ССР Б. Н. АРАКЕЛЯН

О городах древней Армении сведения сохранились как в греческих и латинских, так и в древнеармянских источниках, однако они относятся преимущественно к основанию городов, в частности к имевшим место военно-политическим событиям, в центре которых находились города. Судя по сведениям письменных источников, в древней Армении существовало более двух десятков больших и малых городов, возникших в основном в III—I вв. до н. э., и только два-три города I—II вв. н. э. В ряде случаев сохранились лишь названия городов. Сведения о хозяйстве и быте городов крайне скудны. Наиболее разносторонние сообщения относятся к крупнейшим городам древней Армении—Арташату и Тигранакерту.

Арташат (Артаксата) был основан царем Арташесом (Артаксием) I в 180—170 гг. до н. э. Страбон, говоря о городах древней Армении, в частности, сообщает: «Артаксата подле Араксенской равнины; она прекрасно отстроена и служит царской резиденцией. Город этот расположен в углублении, похожем на полуостров, кругом его, исключая перешеек, тянется перед рекою стена; перешеек его обведен рвом и насыпью»¹. Плутарх в своем сообщении об основании Арташата подчеркивает: «Таким образом был построен большой и весьма красивый город, который был назван по имени царя и провозглашен столицей Армении»². Как Страбон, так и Плутарх указывают, что в основании Арташата принял участие карфагенянин Ганнибал. Нет необходимости останавливаться на этом по меньшей мере спорном вопросе; главное, что в сообщениях обоих авторов подчеркивается величие и красота прославленной столицы древней Армении.

Историк V в. Мовсес Хоренаци приводит более подробные сведения об основании Арташата. Он пишет: «Арташес отправляется на то место, где сливаются Ерасх и Мецамор, тут полюбилися ему холм, на котором строит город и называет по своему имени Арташатом...» Далее Хоренаци сообщает, что в городе был построен храм, куда Арташес перенес статую Артемиды (Анаит) и все идолы своих предков, а статуя Аполлона (Тира) была поставлена возле дороги неподалеку от Арташата. Из столицы Ервандидов Ервандашата в Арташат было переселено население, приведенное Тиграном II из эллинистических городов. Также все украшения и ценности «города Ерванда, которые были перенесены туда из Армавира, равно и им самим [Ервандом] сделанные, [Арташес] переводит в Арташат...»³

Корнелий Тацит сообщает о разрушении и сожжении Арташата римскими войсками весной 69 г. н. э. и в связи с этим поворит об обширности городских стен столицы Армении. Страбон, Плутарх, Дион

¹ Страбон. География. XI, 14, 6.

² Plut. Lucullus. XXXI, 5.

³ Мовсес Хоренаци. История Армении. Кн. 2, гл. 49.

Кассий отмечают театральные представления «Вакханок» Еврипида в Арташате. Из многократных упоминаний армянских историков видно также, что Арташат был крупным и богатым городом, однако ничего конкретного о городском хозяйстве не говорится, за исключением только одного сведения о торговом значении города.

Немало сведений сохранилось также о Тигранакерте. По описанию Аппиана, Тигранакерт был окружен стеной высотой в 50 локтей, настолько толстой, что в ней были устроены конюшни. Страбон, Аппиан и Плутарх⁴ сообщают, что Тигран переселил в Тигранакерт жителей 12 городов Каппадокии, Киликии, Ассирии, Адиабены, Кордуены. Аппиан определяет их численность в 300 тысяч человек. Плутарх говорит, что в Тигранакерте было много богатств и роскошных сооружений, так как все, и знатные и простые жители, оказывали из честолюбия содействие царю и способствовали разрастанию и устройению города⁵. О богатствах, накопленных в Тигранакерте, свидетельствует также тот факт, что при взятии Тигранакерта Лукуллом, помимо прочего, было захвачено 8000 талантов чеканными монетами⁶. Надо полагать, что богатство города состояло не только из добычи Тиграна II в покоренных странах, значительная его доля приходилась на налоги и подати с населения страны и на поступления от торговли, магистральные линии которой в это время находились под контролем Тиграна II. Приведенные сведения о богатстве Тигранакерта лишь частично могут относиться к хозяйственной жизни этого крупного города античного времени.

Логично полагать, что в крупных городах древней Армении довольно высокого уровня достигли ремесленное производство и торговля и что в этом определенную роль играли также переселенные Тиграном жители из других стран. Но мы не можем удовлетвориться умозрительными рассуждениями. Нужны были факты, ощутимые, предметные факты, и они были получены благодаря раскопкам в Гарни, Армавире и Арташате.

Хозяйство городов определялось тремя основными отраслями деятельности—ремесленным производством, земледелием, имевшим важное значение в жизни античных городов, и торговлей. Богато и ярко представлены материалы, относящиеся к ремеслам и торговле.

Ремесло. Ремесленное производство занимало значительное место в городском хозяйстве, при этом довольно высокого уровня развития достигло множество ремесел.

Архитектурные памятники крепости Гарни и столицы древней Армении Арташата показывают наличие в породах ряда строительных ремесел. Великолепно обработанные базальтовые квадраты гарнийской крепостной стены и античного храма, его чрезвычайно богатое убранство—разнообразные и изящные рельефы—свидетельствуют о незаурядном мастерстве каменщиков и резчиков древней Армении. Излюбленным строительным материалом в древней Армении был камень светлого оттенка—известняк, травертин, а также базальт. Крепостные стены Гарни, античный храм построены из базальта, однако обнаружены также хорошо отесанные квадраты, профилированный камень от карниза и часть орнаментированного софита из известняка. В Арташате монументальные здания были построены из местного мелкозернистого известняка и

⁴ Страбон. XI, 15, 14; XII, 2, 9; Appian. Mithridat, p. 67; Plut. Lucullus. XXVI.

⁵ Plut. Lucullus. XXVI.

⁶ Там же, XXIX.

украшены колоннами, художественно отделанными карнизами и другими деталями.

Для жилищ и рядовых зданий использовался рваный камень. Наряду с камнем в строительстве применялся также сырцовый кирпич, хотя в ограниченных масштабах и обычно на каменном фундаменте. Обожженный кирпич использовался в деталях сооружений. В Арташате обнаружена масса черепицы, которой крылись здания. Производством сырцового и обожженного кирпича и черепицы, разумеется, занимались разные ремесленники.

С первых веков в Армении начинается применение известкового раствора, первоначально для обмазки и отделки стен. В Арташате найдены фрагменты карнизов из известкового раствора, как от внутренней, так и от внешней отделки зданий, а также масса фрагментов разноцветной обмазки, в том числе фрагментов стеной росписи с геометрическими узорами. Очевидно, этим занимались другие мастера. Со строительными работами связано было также деревообделочное ремесло.

Армения—страна камня, и камень применялся не только в строительстве. Об этом свидетельствуют находки множества зернотерок и жерновов, ступок, изящных ваз и больших чанов, тарапанов (давящих камней) для виноделен, возможно, и маслодавлен, алтарных камней и погребальных плит, каменных идолов, точильных камней, пряслиц, застежек-пуговиц и др. Эти изделия изготовлялись не одними и теми же ремесленниками.

Ряд ремесел был связан с добычей и обработкой металлов. В Арташате открыты несколько мастерских кузнецов-оружейников и множество образцов их продукции—наконечники копий, дротиков и стрел, мечи, кинжалы, ножи, железные рогульки, которые разбрасывались по улицам городов против вражеской конницы. Находки показывают, что медные изделия производились как литьем, так и ковкой и чеканкой. Золотых и серебряных дел мастера производили художественные изделия, применяя при этом различные технические приемы—литье, чеканку, скань, зернение, оправление драгоценными камнями, золочение и чернение серебра. Разветвленность ремесел по обработке металлов вряд ли подлежит сомнению.

Весьма обширной отраслью ремесленного производства являлось производство керамики. При этом наряду с вековыми, традиционными ветвями этого ремесла и видами его продукции появляются новые, характерные для эллинистического времени. Выше упоминалось производство строительной керамики. Наряду с кирпичами стали производить черепицу и гончарные трубы. При раскопках в Арташате обнаружен ремесленный квартал керамистов с двумя мастерскими. Одна из них была открыта в 1973 г. на первой улице восьмого холма (нумерация экспедиции) и состоит из двух помещений с печью для обжига; другая открыта на четвертой улице в 1979 г. К сожалению, вторая мастерская была основательно разрушена при последующих строительных работах, от нее сохранились только слой золы и несколько десятков затычек от отверстий, пропускавших пламя и жар в верхнюю камеру печи. Любопытно, что в первой печи обжигались гончарные трубы, в том числе коленчатая труба, применявшаяся для изменения направления водопровода или же его разветвления.

Многие традиционные виды керамических изделий получили новую отделку и оформление, весьма широкое распространение имела расписная керамика, украшенная мотивами, характерными для эллинистического времени. Появились новые виды керамических изделий, как то:

амфоры и амфориски, кратеры, лагиноссы, унветарии, тарелки пергамско-малоазийского типа, рыбные тарелки, чаши типа мегарских и прочее. Мало того, наряду с производством черепицы, гончарных труб и обычной бытовой керамики появились и другие виды, скорее ветви, керамического производства, каковыми были производство поливной керамики и терракотовых статуэток.

Совершенно новой отраслью было стеклоделие, которое в Армении возникло еще в последних веках до нашей эры, то есть до изобретения способа производства стекла путем выдувания, с I в. н. э. производилось также выдувное стекло.

О ткацком ремесле свидетельствуют многочисленные наверхия пряслиц из камня, а также сохранившиеся отдельные отпечатки тканей. О них имеются сведения и в письменных источниках. Говоря об экономическом подъеме при Тигране II, Мовсес Хоренаци пишет: «Он [Тигран] умножил накопление золота, серебра, драгоценных камней и разноцветной, разнопканой одежды мужчин, равно и женщин. В такой одежде некрасивые, став красивыми, казались дивными, а красивые казались по понятиям того времени богоподобными». Летописцы восхваляют также высококачественные ткани, крашенные армянским пурпуром—кошенилью.

Кожевенное ремесло—одно из древнейших, однако образцы изделий из кожи не дошли до нас; в письменных источниках упоминаются башмаки как красной, так и зеленой окраски и ремни светло-желтого цвета.

Ювелиры изготовляли разные украшения, бусы, геммы, печати из полудрагоценных камней. Находки подобных изделий при раскопках городищ древней Армении и их некрополей—явление обычное.

В Арташате был также монетный двор, где чеканились серебряные и медные монеты с портретными изображениями армянских царей династии Арташесидов, а также городские монеты с надписью: АРТА-ЕІСАТՅՈՆ ՄՈՒՏՐՈՍՈՒԵՅՏ—„Арташат столица“.

Приведенные факты достаточно ярко свидетельствуют о наличии в городах древней Армении многочисленных ремесел, известных в древности, а также о высоком уровне ремесленного производства, занимавшего значительное место в городском хозяйстве.

Земледелие. Характерным для городов эпохи античности считается то обстоятельство, что их экономика базировалась на сельском хозяйстве⁷, в частности земледелии. Город и городская округа составляли единое целое. К. Маркс отмечает, что в «античном мире город с принадлежащими ему землями является экономическим целым»⁸. Горожане с санкции царя были совместными владельцами земли в городской округе. Свободные горожане образовали городскую общину, которая представляла им земельные участки в окрестностях города, а также несла воинскую повинность.

В эллинистических странах Востока городам принадлежали отдельные сельские общины с их землями. Отмечалось, что в этом вопросе

⁷ В. Д. Блаватский. Античный город.—В кн.: Античный город. М., 1963, с. 9.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. I, с. 471.

существовала сложная ситуация, были и различия, вместе с тем наиболее характерным для этих стран являлось наличие двух типов сельских общин: находящихся в государственном подчинении и зависимых от городов. Первые эксплуатировались государством, вторые — городами⁹.

Города в эллинистических государствах пользовались известным самоуправлением, вели переписку с царем в целях защиты прав и интересов городской общины. Однако наряду с органами самоуправления в городах находился назначенный царем *ἐπιστάτης* — надзиратель, представляющий интересы царского двора и при необходимости диктующий органам городского самоуправления волю царя¹⁰.

Какова же была ситуация в Армении в аспекте городского самоуправления, землевладения и организации этой отрасли хозяйства в городах? Прежде всего возникает вопрос о наличии городской общины в древней Армении. Этот вопрос впервые был поднят и положительно решен Г. Х. Саркисяном. Им установлено, что наличие городской общины в Армении с известным самоуправлением отмечено в Тигранакертской надписи IV в. н. э. Царь обращается к горожанам, а также к совету городской общины Тигранакерта — *ἡ πολιτεία ὑμῶν* — «ваша городская община»¹¹.

Мовсес Хоренаци сообщает, что царь Вагаршак назначил надзирателей (*իրաւարարի կ ի քաղաքի կ ի յաւանի*) в городах и поселениях городского типа и велел, чтобы горожанам оказывалось больше уважения и чести, чем крестьянам, и чтобы крестьяне почитали горожан как своих господ¹². Мхитар Гош также приводит это правило, отмечая, что оно установлено нашими первыми царями, и указывает, что горожанам должно быть оказано больше чести, чем крестьянам, а крестьянам больше, чем жителям агарака, при этом к горожанам приравниваются жители поселений городского типа и крепостей¹³.

На основании анализа греческой надписи, высеченной на стене Тигранакерта, и сообщений Хоренаци Г. Х. Саркисян заключает, что города древней Армении «являлись непосредственно связанными с царем полусамостоятельными общинами, имели органы своего управления и пользовались рядом прав и привилегий»¹⁴.

О существовании городской общины в древнем Армавире имеется глухое указание в одной из греческих надписей, обнаруженных на территории этого города.

Судя по сообщению историка Иоанна Католикоса, эти права и привилегии были определены статутом городов, именуемым *սիւլմանի քաղաքաւանի* — «правило горожан». Историк пишет, что, построив храм Звартноц, католикос Нерсес Тайеци (641—661) оградил его крепостной стеной, построил в ней жилища для себя, а также поселил внутри крепостных стен *սմբրխութիւն երկրամարդաց ըստ սիւլմանի քաղաքաւանի*

⁹ Г. А. Кошеленко. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1978, с. 43.

¹⁰ Г. Х. Саркисян. Тигранакерт. М., 1960, с. 11.

¹¹ Г. Х. Саркисян. Из истории городской общины в Армении IV в. н. э.—ВДИ, 1955, № 3, с. 54.

¹² Мовсес Хоренаци. История Армении. Кн. 2, гл. 8.

¹³ Мхитар Гош. Судебник. Ч. II, ст. 1.

¹⁴ Г. Х. Саркисян. Из истории городской общины в Армении, с. 58.

իսոյ—«большое количество семейств согласно правилу горожан». Далее сообщается, что была проведена вода из реки Касах и вся равнина возле храма превратилась в сады и цветники¹⁵. Очевидно, речь идет о заселении территории не только собственно храма, но и возле него. Показательно, что раскопками 1931 г. было открыто поселение Звартноц с крепостной оградой. Значит, это было поселение городского типа, пользовавшееся статутом, восходящим, несомненно, к античному времени. Этим подтверждаются и сообщения Мовсеса Хоренаци и Мхитара Гоша, что согласно установлениям наших первых царей к горожанам приравнивались жители поселений городского типа и крепостей.

Выше было приведено сообщение Мовсеса Хоренаци о назначении царем Вагаршаком надзирателей (*իրիւարարի*) в городах и поселениях Армении. Далее он упоминает *արք քաղաքին հանդերձ գովարտակ գնդակ*—«мужей города вместе с полком воинов»—очевидно, руководителей городского самоуправления вместе с воинской дружиной, и *գերակացու քաղաքին*—«надзирателя города» (Тигранакерта), назначенного царем Аршаком II, которые организовали оборону города от нападавших на него войск сасанидского шаха Шапура II¹⁶. Характерно и приведенное Мовсесом Хоренаци письмо Шапура в связи с успешным отражением тигранакертцами натиска его войск. Он обращается именно к «тигранакертцам», в данном случае к городской общине Тигранакерта, заявляя, что намерен был мирно и свободно войти в город, и порицает их: «вы, тигранакертцы, первыми оказали сопротивление мне и с вас берут пример другие (города)». В конце письма Шапур угрожает городу расправой.

О наличии городской общины с ее органами самоуправления имеются и вещественные свидетельства. Это медные монеты, найденные в Арташате. Они выпущены не царем Армении, а городской администрацией Арташата в 183 г. по типу городских монет античных, в частности эллинистических, городов и имеют изображение богини-покровительницы города с башневидной короной.

Города древней Армении были коллективными владельцами земель, сел и агараков в городской округе. В армянских источниках эпохи раннего средневековья сохранились упоминания городов древней Армении с их земледельческой округой¹⁷. Мовсес Хоренаци упоминает город Ерванда (Ервандашат) с «его округой до края большого ущелья»¹⁸, а Егише—Арташатскую округу (*իսհանդ*) и самый Арташат и все деревни и аваны, которые вокруг него были, а в другом месте «великий Арташат вместе с его аванами» (поселениями)¹⁹. Другой историк говорит о городе-крепости Артагерс вместе с его округой (*գիւղ*), при-

¹⁵ Պատմութիւն Յովհաննէ կաթողիկոսի. Երուսղէմ, 1867, էջ 112—113.

¹⁶ Приводя эти сообщения Мовсеса Хоренаци, С. М. Кркияшарян отмечает полное соответствие термина *գերակացու* (вэракацу) греческому термину *ἐπιστάτης*—надзиратель города, назначенный эллинистическим монархом. Он солидаризуется с Г. Х. Саркисяном в том, что надзиратели городов, кроме политической, обладали также военной властью (С. М. Кркияшарян. Очерки истории городов древней Армении и Малой Азии. Ереван, 1970, с. 62). Обращаясь к вопросу о городской администрации, С. Т. Гремян находит, что чиновник, которого царь назначал надзирателем в городах Армении, именовался *шахапом* (С. Т. Гремян. Развитие городов и городской жизни в древней Армении.—ВДИ, 1953, № 3, с. 29).

¹⁷ Егише. Русск. перевод И. А. Орбели. Ереван, 1971, с. 72.

¹⁸ Мовсес Хоренаци. Кн. II, гл. 49.

¹⁹ Егише, с. 80, 72.

численной к гарнизону крепости как его довольствие²⁰. Егише указывает на то, что города Арташат, Гарни, Ван, крепости Ани, Ошакан, Артагерс имели свои села и агараки.

В арменоведческой литературе давно установлено, что агараки являлись частновладельческой собственностью. Их владельцами были города, поселения городского типа, крепости, церкви, больницы и приюты, также отдельные лица из царствующего дома, из числа вельмож и духовенства. Они были заселены военнопленными рабами и полусвободным населением, по своим правам стоящими ниже крестьян. Горожане древней Армении имели земельные участки как в окрестностях городов, так и в поселениях, особенно агараках, бывших владением городов.

Возникает вопрос: кто же обрабатывал земли, принадлежавшие городу, и участки горожан? Надо полагать, что этим занимались сами горожане, так как жители античных городов не переставали быть землевладельцами. Они использовали рабочую силу рабов-военнопленных—жителей агараков, сезонных работников—мшаков, а также так называемых вардзаканов—представителей городской черни, ищущих случайную работу по найму. Но в городской округе находились также свободные или полусвободные крестьяне-общинники, которые должны были «почитать горожан как своих господ».

Свободные крестьяне городской округи пользовались землей на правах держания и платили горожанам-землевладельцам часть своего дохода—надо полагать, в размере установленных налогов и податей. Другим было социально-правовое положение колонов, которые жили в агараках и были прикреплены к земле, лишены права передвижения и фактически находились в положении принудительных арендаторов земель горожан-землевладельцев, которым платили заметную долю дохода, полученного от земли и скота. Мовсес Хоренаци сохранил весьма интересное свидетельство по этому поводу. Он сообщает, что при Нерсесе Католикосе в IV в. в различных провинциях Армении были организованы приюты для обездоленных, и «разделены на них авансы [поселения] и агараки, чтобы от урожая полей и продуктов от скота обслуживать их [нужды] определенными налогами; и они [жители, прикрепленные к населенным местам] не могут уйти из местожительства своего»²¹.

Некоторые материалы нам предоставляют также археологические раскопки и наблюдения. Раскопки Арташата, хотя они все еще имеют сравнительно ограниченные размеры, показывают, что город был застроен плотно примыкающими друг к другу зданиями, составлявшими сплошные ряды на нешироких улицах. Это означает, что земельные участки горожан находились за городской чертой, в окрестностях города, очевидно, в пределах тех агараков и сел, которые были совместным владением свободных горожан Арташата. Наблюдениями установлено наличие шести селений, находившихся на расстоянии от трех до пятнадцати километров от Арташата. В их числе были античные поселения Двин и Кахцрашен, где среди других материалов найдены также тарапаны от виноделен.

Возле Армавира также обнаружены остатки трех поселений, вероятно—агараков города. В одном из них, почти примыкающем к городу, обнаружены руины жилых и хозяйственных строений, в том чис-

²⁰ История Армении Фавстоса Бузанда. Русск. перевод М. А. Геворкяна. Ереван, 1953, с. 102.

²¹ Мовсес Хоренаци. Кн. III, гл. 20.

ле двух виноделен с давяльными площадками, тарапанами и каменным чаном для сусла. Виноградарство и виноделие, как известно, имеют древнейшие традиции в Араратской долине, где находились как Армавир, так и Арташат. Можно заключить, что в хозяйстве этих городов ведущее место занимало земледелие с его главными ветвями — полеводством и садоводством.

Нет сомнения, что в городах, точнее в селах и агараках, принадлежавших городам, определенное место занимало также скотоводство. О нем можно судить на основании костных остатков, обнаруживаемых при раскопках городов. Наблюдения показывают, что животноводческие продукты имели широкое применение в питании горожан. Костные остатки дают некоторое, хотя и слабое, представление о соотношении крупного рогатого скота и овец, коз и свиней. Наблюдения показывают, что количественно преобладают последние, хотя в незначительной мере. Однако в Араратской долине не было пастбищ, необходимых для развития животноводства, а это наводит на мысль, что жители сел и агараков Араратской долины занимались отгонным животноводством, позволявшим использовать альпийские луга Гехамских гор и Арагацского массива. Такое заключение опирается также на вековые обычаи отгонного животноводства у жителей долины, которые сохранились до наших дней.

Торговля. В хозяйственной жизни городов древней Армении немаловажную роль играла торговля. Раскопки Арташата, Армавира и Гарни показали, что целый ряд видов ремесленной продукции имел товарное назначение. Надо полагать, что заметные торговые отношения существовали между городом и его округой. Чеканенные армянскими царями медные монеты были предназначены для внутреннего рынка. Гораздо шире представлены материалы по внешней торговле. Письменные сведения и карта Певтингера показывают, что большие города Армении находились на магистральных линиях международной транзитной торговли.

При раскопках Арташата найдено множество привезенных из стран античного мира предметов — керамические изделия (в том числе амфоры, в которых, вероятно, импортировалось оливковое масло), лощеная и поливная керамика, стекло, мраморные статуи, металлические художественные изделия, каменные геммы, печати и пр. Раскопками Арташата 1979—1980 гг. обнаружено до двух тысяч булл, которые, очевидно, прикреплялись к таре или тюкам товаров, привозимых в Арташат караванами из разных стран. Буллы изучаются, но и теперь трудно переоценить их значение. В *Corpus juris civilis*, т. е. в кодифицированном при императоре Юстиниане в 528—534 гг. сборнике законов (Кодекс Юстиниана), приведен императорский эдикт 408/409 г., из которого явствует, что Низибин на территории Сасанидского Ирана, Каллиникум в пределах империи и Арташат в Армении были официально признанными пунктами международной торговли.

Известно, что Арташат был разгромлен Шапуром II в 367—368 гг. и сильно захирел. Можно было полагать, что эдикт императора продолжал древнюю традицию времен расцвета Арташата. Обнаружение многочисленных булл, относящихся к первым векам нашей эры, блестяще подтвердило это предположение. Хорошо известно, что при Юстиниане были кодифицированы также римские законы первых веков новой эры.

В международной торговле Армения принимала действительное участие. По сообщениям историков, из Армении вывозились металл, крас-

ки, полудрагоценные и точильные камни, вино, скот и пр. Выпущенные армянскими царями династии Арташесидов серебряные монеты способствовали развитию как внутренней, так и внешней торговли. Знаменательно, что в Арташате найдены монеты восьми стран Древнего мира. Они вместе с многими видами импортных изделий ярко показывают масштабы торгово-экономических связей Армении со странами Древнего мира. Эти связи во многом способствовали хозяйственному развитию и прогрессу страны, особенно ее городов.

Быт. Экономическое и культурное развитие Армении положительно отразилось и на повышении бытового уровня населения городов страны. Важнейшее значение в этом аспекте имела организация водоснабжения городов и строительство таких коммунально-бытовых предприятий, какими были бани.

Водоснабжение городов имело давнюю историю и осуществлялось разными способами, в частности открытыми арыками, но в эпоху эллинизма впервые в Армении стали строить водопроводы с применением гончарных труб. Следы таких водопроводов обнаружены в Арташате и Гарни. Несколько позже, в III в. н. э., в крепости Гарни был построен водопровод типа закрытого арыка, дно и бока которого обмазаны слоем специального раствора. Витрувий указывает, что этот раствор состоит из трех частей толченого кирпича и части извести²². Именно такой состав имеет обмазка гарнийского водопровода, которая выглядит как обожженная керамика.

Забота о водоснабжении городов носила повсеместный характер. В организации коммунального хозяйства городов большое значение имело строительство бань. Бани обнаружены в древнем Вагаршапате, в Гарни и в столице древней Армении—Арташате. Все они имеют конструкцию и строительные особенности, характерные для античных терм. Они снабжены гипокаустом— системой отопления из-под пола. Применена и специально изготовленная водонепроницаемая обмазка для пола и стен. Аподитериум гарнийской бани имеет мозаичный пол с богатой композицией на сюжеты античной морской мифологии. Знаменателен факт обнаружения развалин двух бань в одном ремесленном квартале Арташата, расположенных на первой и четвертой улицах этого квартала—на расстоянии 26—30 м друг от друга. Водоснабжение и бани—важнейшие объекты коммунально-бытового хозяйства городов древней Армении—свидетельствуют о довольно высоком культурно-бытовом уровне их жителей.

Раскопки городов древней Армении, в частности Арташата, показывают, что в быту горожан находила применение утварь довольно высокого качества, часто художественной отделки, а в отдельных жилищах стены были украшены цветной обмазкой. Любовь горожан к высокохудожественным и изящным изделиям выступает достаточно ярко.

Отметим, что наше сообщение носит предварительный характер, так как археологическое исследование городов древней Армении, начатое в 50—60-х годах нашего века, продолжается, и выявляются все новые материалы, которые помогут более основательному освещению ряда вопросов, в том числе проблем городского хозяйства и быта населения городов в эпоху античности.

²² Витрувий. Десять книг об архитектуре. М., 1936, с. 136.

ԳԻՏՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՀԻՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՔԱՂԱՔՆԵՐԻ ՏՆՏԵՍՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԿԵՆՑԱՂԻ ՄԱՍԻՆ

ՀՍՍՀ ԳԱ ակադեմիկոս Բ. Ն. ԱՌԱՔԵԼՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո փ ու մ)

Հին Հայաստանում գոյություն է ունեցել շուրջ երկու տասնյակ քաղաք, սակայն նրանց տնտեսության և կենցաղի վերաբերյալ մեզ հասած տեղեկություններն աննշան են: Հայաստանի հին դարաշրջանի հուշարձանների պեղումների շնորհիվ հայտնաբերվել են մեծ քանակությամբ հնագիտական նյութեր, որոնց շնորհիվ կարելի է նաև որոշ պատկերացում կազմել քաղաքների տնտեսության և բնակչության կուլտուր-կենցաղային մակարդակի մասին:

Հին Հայաստանի քաղաքների տնտեսությունը հենվում էր երեք հիմնական բնագավառների՝ արհեստագործության, գյուղատնտեսության և առևտրի վրա: Բավականաչափ բարձր զարգացման էին հասել բազմաթիվ արհեստներ՝ կապված շինարարական գործունեության, մետաղագործության, քարի, փայտի մշակման, մանավանդ խեցեգործության հետ, որոնք երևան են գալիս իրենց տարբեր ճյուղերով:

Նուշագրավ է այն երևույթը, որ հին ավանդական արհեստները և նրանց արտադրանքը կրում են հելլենիստական դարաշրջանին բնորոշ փոփոխություններ: Առաջանում են նաև բոլորովին նոր արհեստներ ու արհեստային ճյուղեր, ինչպես, օրինակ, ապակեգործությունը, կղզմինդրի, ջնաբակած խեցեղենի և կավե արձանիկների արտադրությունը:

Քաղաքի տնտեսության մեջ խոշոր նշանակություն ունեն գյուղատնտեսությունը, մասնավորապես երկրագործությունը, որը կազմում էր նրա բնակչության նյութական ապահովման հիմքը: Հայաստանի հին քաղաքների, մանավանդ Արտաշատի պեղումները ցույց են տալիս, որ դրանք կառուցապատված էին այնպիսի խտություններով, որ ներսում պտղատու այգիներ և պարտեզներ չկային: Միաժամանակ մատենագրական աղբյուրներից հայտնի է, որ հին քաղաքները և նրանց բնակիչները ունեին իրենց հողերը կից գավառում: Քաղաքը պատկերացվում էր իր գավառով հանդերձ, որտեղ կային նրան պատկանող հողեր, ամբողջ ավաններ և ագառակներ: Քաղաքի շուրջը գտնվող և իրենց պատկանող հողակտորները քաղաքացիներն իրենք էին մշակում, մասամբ օգտագործելով ստրուկների և սեզոնային մշակների աշխատանքը, ագառակների բնակչությունը ենթակա էր քաղաքներին, գտնվում էր կիսանկախ վիճակում, ամբողջում էր հողին, որը մշակելով՝ ստացված արդյունքի մի մասը հարկադրված բաժին էր հանում քաղաքային բնակիչներին:

Այսպիսով, հին Հայաստանում, ինչպես հելլենիստական Արևելքի երկրներում, եթե պետությանը ենթակա գյուղական համայնքներին շահագործում էր պետությունը, ապա քաղաքներին ենթակա գյուղական համայնքները շահագործվում էին քաղաքային բնակչության կողմից: Խոշոր քաղաքները, ինչպես ցույց է տալիս Արտաշատ մայրաքաղաքի օրինակը, որտեղ գտնվել են ոչ թե թագավորի, այլ քաղաքային վարչության կողմից թողարկված պղնձե դրամներ, ունեին նաև իրենց վարչությունն ու ինքնավարությունը: Փոքրերը ունեին սովելի գյուղատնտեսական, քան արհեստագործական-առևտրական կերպարանք:

Քաղաքային տնտեսության մեջ զգալի դեր էր կատարում նաև առևտուրը: Բավական զարգացած էր թե՛ ներքին և թե՛ արտաքին առևտուրը: Արտաշատը, ինչպես և Իրանին ենթակա Հյուսիսային Միջագետքի Մծբինը և Հոմեհական կայսրությանը ենթակա Կալինիկումը՝ Եփրատի ափերին, պաշտոնապես ճանաչված էին միջազգային առևտրի կենտրոններ:

Քաղաքային բնակչության կենցաղը նկատելիորեն պայմանավորված էր բնակավայրի նախագծման և կառուցապատման սկզբունքներով, ինչպես և կոմունալ տնտեսությամբ: Պեղումների շնորհիվ պարզված է, որ լուծված է եղել ջրամատակարարման պրոբլեմը: Հելլենիստական դարաշրջանում կիրառվում էր ջրամատակարարումը կավե փողրակներով կառուցված ջրմուղի միջոցով: Բացի այդ, Գառնիում, Վաղարշապատում և Արտաշատում հայտնաբերվել են բաղնիքներ, հելլենիստական բաղնիքներին բնորոշ ստորհատակյա ջեռուցման համակարգով: Նշանակալից է այն փաստը, որ Արտաշատի արհեստավորական մի թաղամասում հայտնաբերվել են երկու բաղնիքների հետքեր՝ թաղամասի առաջին և չորրորդ փողոցների վրա: Մեկը մյուսից 26—30 մ հեռավորությամբ: Քաղաքների ջրամատակարարման ապահովումը և բաղնիքների առկայությունը վկայում են հին Հայաստանի քաղաքային բնակչության բավականաչափ բարձր կուլտուր-կենցաղային մակարդակի մասին: